Старик Гу смотрел новости со странным выражением на лице.

Он не мог сказать что счастлив, но и не зол.

Он думал о бумагах о разводе, которые лежали в кабинете.

Он хотел, чтобы Бай Цинянь развелась с Гу Ечжи, потому что считал Бай Цинянь убийцей, а теперь, когда Бай Цинянь была оправдана, доводить ли дело до конца?

Старик Гу колебался.

Он не любил Бай Цинянь в качестве своей невестки, так не должен ли он воспользоваться этой возможностью и позволить им расстаться навсегда?

Но на каком основании?..

Раньше это было потому, что Бай Цинянь убила человека, но теперь…

— Дедушка…

Старик Гу медитировал, когда услышал, что кто-то зовёт его.

Он повернул голову и увидел, как Гу Хан с улыбкой на лице заезжает на инвалидном кресле в зал.

— Дедушка, тётя… никого не убивала! Ты видел новости?

Как только Гу Хан закончил говорить, он взглянул на телевизор и больше ничего не сказал.

Старик Гу встал и тихо сказал:

— Бай Цинянь недостаточно хороша для моего сына.

Гу Хан:

— …

В половине седьмого все встали, и семья села за стол.

Глаза Старой Госпожи Гу улыбались:

— Я же говорила тебе, что девочка Янь Янь никогда бы не сделала такой глупости, так что это была подстава!

Гу Хан улыбнулся в ответ:

— Бабушка, у тебя намётанный глаз.

Цинь Вэй ела, опустив голову, и молчала, на её губах было написано презрение.

Гу Чжаонин нахмурился.

Первоначально я думал, что на этот раз Бай Цинянь можно использовать, чтобы заставить Гу Ечжи полностью потерять возможность войти в совет директоров, но я не ожидал, что все приготовленные утки полетят.

Он был очень расстроен.

Старик Гу тоже ничего не сказал.

После еды он пошёл в кабинет и позвонил Адвокату Вану:

— Возьмите соглашение о разводе для нотариального заверения и верните мне свидетельство о разводе.

Вспомнив о нежелании Бай Цинянь подписывать его вчера вечером, Адвокат Ван был расстроен, но ничего не мог поделать.

Обиды богатых слишком сложны, и он не вписывается в общество как работник, работающий неполный рабочий день.

—

Семья Бай.

Бай Цзянь готовил завтрак на кухне. Думая, что Бай Цинянь заперта в следственном изоляторе, он был в очень тяжёлом настроении. Он жарил яйца и насыпал сахар в кастрюлю, не понимая, что творит.

Кан Мэйцзи включила телевизор и крикнула в комнату Бай Сяоцзинь:

— Сяоцзинь, вставай!

Бай Сяоцзинь потрепала свои грязные волосы и открыла дверь:

— Мама, я сегодня без предупреждения, не могла бы ты дать мне поспать ещё немного?

Она была не очень популярна до того, как ей запретили выступать, а теперь, когда она вернулась, её менеджер смутно понимает, что она не ладит с людьми из высшего руководства компании, поэтому она ещё меньше заинтересована в ней.

В настоящее время Бай Сяоцзинь находится в запущенном состоянии, она и так не слишком известна, а теперь ещё и катится по наклонной, так что, думаю, скоро её вычеркнут из круга.

— Спать? Чего ты спишь? Тебе уже двадцать пять! У тебя нет парня! А ещё ты не выполняешь свою работу должным образом! Посмотри, на кого ты похожа!

— Это всё равно лучше, чем если бы Бай Цинянь убила кого-то!

Бай Сяоцзинь было всё равно, и она села на диван.

Кан Мэйцзи нажала на пульт дистанционного управления, затем резко остановилась.

— Что? Бай Цинянь освободили?!

Голос Кан Мэйцзи был настолько громким, что Бай Цзянь, погружённый в мир скорби, услышал её.

Он поспешно бросил лопатку и подбежал к ним:

— Янь Янь в порядке? Это правда?

Он посмотрел на экран телевизора и тут же заплясал от радости:

— Прекрасно! Янь Янь в порядке! Она в порядке!

Глаза Бай Сяоцзинь расширились в недоумении:

— Освободили?

Разве все они не говорили, что доказательства неопровержимы?

Кан Мэйцзи тоже тупо уставилась в телевизор.

Бай Цзянь немедленно достал свой мобильный телефон и позвонил Бай Цинянь.

Потребовалось много времени, чтобы зазвучали гудки, прежде чем на него ответили, но ему ответил мужчина.

http://tl.rulate.ru/book/26488/1887318